

Азиатско-Тихоокеанский регион

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ:

- Несмотря на то что Конвенция по борьбе с опустыниванием имеет жизненно важное значение для региона, ее приоритетное выполнение не находит должной поддержки у правительств, гражданского общества или НПО.
- Благодаря широкому освещению в местных средствах массовой информации Договор о разделе стока Ганга известен даже беднейшим крестьянам в самых отдаленных районах Бангладеш и индийского штата Западная Бенгалия.
- В Китае имеется около 2,9 тыс. природоохранных бюро, более 2 тыс. станций контроля за состоянием окружающей среды и примерно 1850 постов контроля за соблюдением природоохранного законодательства и его обеспечения. Около 100 тыс. человек непосредственно заняты в природоохранной деятельности.
- С помощью экономических мер Таиланд смог сократить максимум потребности в электроэнергии на 295 МВт и ежегодно экономит 1564 ГВт·ч электроэнергии; объемы выбросов CO₂ сократились более чем на 1 млн. т в год. В результате потребители ежегодно экономят до 100 млн. долл. США.
- Республика Корея финансирует в ряде стран создание систем обеспечения питьевой водой и переоборудование систем сброса сточных вод и в будущем намерена расширять свою помощь в области охраны окружающей среды.
- Некоторые японские компании добровольно проводят мероприятия по борьбе с загрязнением среды, предусматривающие более строгие, чем национальные, экологические стандарты.
- Неправительственные организации стали основными действующими лицами и партнерами в мероприятиях по развитию и охране окружающей среды; они выполняют множество функций, в том числе в сфере экологического просвещения и информирования населения.
- Главная стратегия региона в решении экологических проблем должна сочетать командно-административные методы, экономические стимулы и широкое участие общественности в обсуждении проблем, с тем чтобы значительная часть населения поддерживала новую политику в области охраны окружающей среды.

Основы политики

Во многих странах охрана окружающей среды является составной частью планов экономического развития, разработаны также соответствующие стратегия, практические меры и законодательство. Политика в области окружающей среды в основном опирается на командно-административные методы, хотя по мере развития экономики и более чуткой реакции частного сектора на обеспокоенность граждан состоянием окружающей среды все шире применяются экономические стимулы. Во многих странах Азии, как богатых, так и бедных, деловые круги и частный сектор промышленности проявляют все большую готовность поддерживать природоохранные законы. Однако в Тихоокеанском субрегионе крупные предприниматели все еще в недостаточной мере участвуют в диалоге по проблемам окружающей среды. Во всем регионе заметную роль в природоохранной деятельности играют НПО, особенно в сфере повышения информированности.

МСОС и документы, не имеющие обязательной силы

Глобальные МСОС

Глобальные МСОС, направленные на достижение устойчивого развития и снижение загрязнения, подписаны многими странами, хотя не всеми из них ратифицированы: Конвенцию о биологическом разнообразии и Рамочную конвенцию ООН об изменении климата ратифицировали почти 90 процентов стран, а Конвенцию о сохранении мигрирующих видов диких животных — только 16 процентов (см. таблицу на стр. 237).

Стороны основных конвенций по охране окружающей среды (на 1 марта 1999 г.)

	КБР (174)	СИТЕС (145)	КМВ (56)	Базельская (121)	Венская (168)	РКИК (176)	КБО (144)	Рамсарская (114)	По насле- дию (156)	По мор- скому праву (130)
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАН- СКИЙ РЕГИОН (40)	36	25	5	21	33	37	25	18	26	28
Южная Азия (9)	8	7	3	7	7	8	7	6	8	4
Юго-Восточная Азия (5)	4	5	1	4	5	4	2	3	3	5
Бассейн Меконга (5)	4	4	0	2	4	5	4	2	5	3
Северо-западная часть Тихого океана и Восточная Азия (5)	5	4	0	4	5	5	3	4	5	4
Австралия и Тихий океан (16)	15	5	1	4	12	15	9	3	5	12
Условное обозначение: доля стран, участвующих в конвенции, в процентах	0–25%	25–50%	50–75%	75–100%						

Примечания:

1. Цифры в скобках под сокращенными названиями конвенций обозначают общее число стран – участниц данной конвенции
2. Цифры в скобках после названия региона или субрегиона обозначают число суверенных государств в каждом регионе или субрегионе
3. Учтены только суверенные государства. Территории других стран и группы стран в данной таблице не рассматриваются
4. Общее число стран, которые являются в каждом регионе или субрегионе участниками каждой конвенции, показано в цветных квадратах
5. Сторонами конвенции являются государства, которые ратифицировали конвенцию, присоединились к ней или выразили с ней согласие.
Страна, подписавшая конвенцию, не считается ее участницей до тех пор, пока не ратифицирует данную конвенцию

Подходы к выполнению МСОС и необходимые для этого институциональные механизмы в разных странах различны. Например, Япония, Китай и Индия занимают ключевые позиции в глобальных дискуссиях об изменении климата, и эти страны располагают значительным потенциалом для ведения переговорного процесса. Страны, находящиеся в более уязвимом положении, также играют важную роль в переговорах, например через Альянс малых островных государств. В Бангладеш действует развитая сеть научных и аналитических учреждений. Некоторые страны вносят все более весомый вклад в обсуждение проблем изменения климата в качестве членов переговорного механизма “Группа 77 плюс Китай”.

Выполнение глобальных МСОС идет медленно по причине неразвитости институциональных, административных и финансовых механизмов, а также отсутствия интеграции различных соглашений. Несмотря на то что во многих странах существуют национальные планы и программы, институциональные механизмы выполнения МСОС развиты слабо, а ответственность за решение экологических проблем несут отдельные министерства и их департаменты.

НПО, региональные сети и независимые научно-исследовательские институты в ряде стран содейству-

ют выполнению МСОС, оказывая давление на правительства и другие заинтересованные органы. Так, НПО способствуют росту осведомленности населения и экологическому просвещению лиц, ответственных за принятие и выполнение решений, путем организации курсов профессиональной подготовки, семинаров, а также изданий информационных бюллетеней и отчетов. НПО играют центральную роль в переходе от командно-административных методов к подходам, в большей степени предусматривающим участие общественности. Региональные сети НПО чаще сосредотачивают внимание на выполнении отдельных МСОС, как, например, Сеть действий по климату в Южной и Юго-Восточной Азии или Форум Кико, созданный после Конференции в Киото, куда вошли японские НПО, которые в настоящее время работают с другими региональными и международными НПО. Аналогичным образом, в рамках КБР и Рамсарской конвенции функционируют региональные и субрегиональные сети НПО, которые с переменным успехом ведут работу в области информирования населения и поддержки политики национальных правительств.

Некоторые глобальные МСОС получили широкое общественное признание. В частности, усиливается давление со стороны общественности по сокращению

выбросов парниковых газов, несмотря на то что РКИК пока еще не оказала заметного воздействия. Большинство малых островных государств, а также некоторые приморские страны, находящиеся в наиболее уязвимом положении, например Бангладеш, могут сильно пострадать от подъема уровня океана. Они рассчитывают на то, что промышленно развитые страны выполняют свои обязательства по предотвращению катастрофических последствий изменения климата. Что касается достижения целей РКИК, то лишь на Японию, единственную в регионе страну из группы, указанной в Приложении 1, возложена обязанность сократить выбросы. Большинство других стран развивают свои потенциалы и начинают проводить инвентаризацию парниковых газов. В то же время в ряде стран уже разработаны стратегии по смягчению последствий изменения климата и соответствующие планы действий.

В регионе ведется дискуссия об изменении климата, отражающая глобальную полемику, но различные страны по-разному относятся к этой проблеме. Так, страны, указанные в Приложении 1, настаивают на добровольном принятии обязательств не входящими в эту группу государствами, в том числе Индией и Китаем. Большая же часть стран, не входящих в группу Приложения 1, решительно не согласна с этим и, в свою очередь, требует еще больших сокращений выбросов в странах из группы Приложения 1. Аналогичным образом, уязвимые малые островные государства, такие как Мальдивские Острова и Фиджи, а также страны с крупными дельтами, подверженными затоплению в результате подъема уровня океана, такие как Бангладеш, призывают уделять большее внимание адаптивным мероприятиям и выделять финансовую помощь для их проведения. Это частично отражено в Киотском протоколе 1997 года, где содержится положение о введении Механизма обеспечения экологически чистого развития. Концепция торговли разрешениями на выбросы в целом встречает сопротивление со стороны крупных развивающихся стран региона.

ПРООН, Азиатский банк развития (АБР) и Фонд глобальной окружающей среды (ФГОС), а также некоторые двусторонние донорские организации оказывают финансовую поддержку проектам в рамках различных глобальных МСОС с целью развития соответствующей национальной и региональной базы их осуществления. АБР с помощью средств ФГОС, полученных ПРООН, провел региональное исследование по 12 странам в отношении Азиатской стратегии смягчения парникового эффекта с наименьшими затратами. В этом исследовании были в основном затронуты проблемы смягчения последствий изменения климата, а некоторые страны указали на необходимость регионального подхода в разработке адаптивных мер. В соответствующих странах заметно возрос потенциал правительственных ведомств и научно-исследовательских институтов.

Для выполнения Конвенции по озону, в особенности Монреальского протокола, было предпринято немало инициатив. Применение хлорфторуглеродов

(ХФУ) в развивающихся странах должно поэтапно сокращаться начиная с июля 1999 года, но некоторые из них, особенно Малайзия и Таиланд, намного опережают требования Протокола. Другие страны разработали планы по сокращению или прекращению использования веществ, разрушающих озоновый слой. С другой стороны, производство ХФУ в ряде крупных развивающихся стран значительно возрастает (UNEP 1998).

Проблеме разрушения озонового слоя уделяется большое внимание в Китае. В программе по выполнению Монреальского протокола участвуют свыше десяти центральных правительственных ведомств, в том числе Государственное управление охраны окружающей среды, министерства финансов и государственного планирования, а также Комиссия по развитию.

Япония досрочно выполнила большинство положений Монреальского протокола, а также оказывает помощь другим странам региона в постепенном прекращении использования веществ, разрушающих озоновый слой (OAN 1997). Поскольку в Японии между промышленными предприятиями и правительством сложились достаточно тесные связи, ответственность за выполнение Протокола была возложена на Министерство торговли и промышленности. Подход этого министерства, ориентированный на достижение согласия, принес положительные результаты и позволил выполнить начальные положения Протокола, связанные с регулированием производства. Однако некоторые аналитики полагают, что такой подход будет менее эффективным по мере перехода к выполнению той части Протокола, которая относится к утилизации, вторичному использованию или уничтожению ХФУ и других веществ, разрушающих озоновый слой (Weiss and Jacobson 1998).

Многие страны региона подписали Конвенцию о биологическом разнообразии (КБР), хотя возможности для ее выполнения в целом невелики, а соответствующие научные кадры практически отсутствуют. Несмотря на это, часто предпринимаются инициативы на местном уровне, а НПО и региональные сети достигли определенных успехов в повышении информированности населения по этим проблемам. В ряде стран к решению проблемы биоразнообразия подключились организации коренного населения, и меры по его сохранению получили поддержку со стороны ФГОС. Осуществляются некоторые региональные проекты, малые же проекты иногда финансируются на общинном уровне. Тем не менее в обществе пока низок уровень осознания этих проблем. В регионе есть места с богатым видовым разнообразием, в том числе тропические и мангровые леса, водно-болотные угодья и горные хребты, поэтому необходимы более энергичные меры по выполнению Конвенции о биологическом разнообразии. Наряду с потерей биоразнообразия весьма остро стоят проблемы сокращения генофонда риса — важнейшей злаковой культуры в Азии, а также проблемы, связанные с правами на интеллектуальную собственность, использованием опыта коренного населения и правами на владение видами.

Эффективность осуществления СИТЕС в данном регионе остается неопределенной. Например, в Индии конфискация видов, включенных в Конвенцию, увеличивается как в стоимостном выражении, так и по объемам; но непонятно, свидетельствует ли это о более строгом выполнении Конвенции или росте контрабанды. В Индии высоко ценятся слоновьи бивни, и официальные лица, ответственные за выполнение Конвенции, иногда получают серьезные угрозы. Так, деятельность сепаратистского движения племен бодо в районе национального парка Манас, считающегося одним из самых богатых по биоразнообразию в Индии, нанесла существенный ущерб мерам по выполнению Конвенции (Weiss and Jacobson 1998). Из лагерей сил, ведущих борьбу с браконьерами, было украдено оружие, сами лагеря сожжены, а на их сотрудников совершено нападение. По некоторым источникам, партизанское движение бодо финансируется за счет торговли дикими животными.

Аналогичная ситуация отмечается в Китае. Здесь не защищена даже гигантская панда, самое известное из находящихся под угрозой исчезновения животных Китая. За каждую шкуру животного торговцы платят браконьерам по 3 тыс. долл. США, а впоследствии эти шкуры продаются в Гонконге и Японии более чем за 10 тыс. долл. США. Это огромные деньги для китайских крестьян, что, наряду с размерами страны и бедностью многих сельских жителей, обуславливает проблемы сохранения этого вида.

Чрезвычайно важна для региона Конвенция по борьбе с опустыниванием (КБО). В некоторых странах, в том числе в Афганистане, Китае, Индии и Пакистане, находятся обширные пустыни, а в ряде других стран отмечаются процессы сильной деградации земель. Однако приоритетное выполнение Конвенции не находит должной поддержки у правительств, гражданского общества или НПО. В отличие от РКИК и КБР, выполнение КБО не было столь успешным с точки зрения организации научных исследований или создания групп активистов на национальном или региональном уровне. Одной из причин этого является слишком большое количество разнообразных конвенций в области окружающей среды на фоне ограниченности ресурсов и квалифицированных кадров. Отсутствие надлежащего финансирования препятствует появлению новых инициатив, а также затрудняет работу правительств. Тем не менее страны Азии, участвующие в Конвенции, учредили три тематические программные сети на региональном уровне: по мониторингу и экологической оценке (с центром в Китае), по агролесоводству и почвозащитным мероприятиям (с центром в Индии) и по природным пастбищам и закреплению песчаных дюн (с центром в Исламской Республике Иран).

Региональные МСОС

Региональные и субрегиональные МСОС в основном касаются проблем совместного использования природных объектов, а также охраны и рационального использования богатых природных ресурсов, находящихся под серьезной угрозой истощения. Некоторые

Основные региональные МСОС

<i>Соглашение</i>	<i>Место и дата заключения</i>
Соглашение об охране растительного мира в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Рим, 1956 г.
Временная Конвенция об охране морских котиков в северной части Тихого океана	Вашингтон, 1957 г.
Поправки к Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 г., касающиеся охраны Большого Барьерного рифа	Лондон, 1971 г.
Конвенция об охране природы в южной части Тихого океана	Апия, 1976 г.
Договор о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана	Раротонга, 1985 г.
Соглашение об охране природы и природных ресурсов в странах АСЕАН	Куала-Лумпур, 1985 г.
Конвенция об охране природных ресурсов и окружающей среды в южной части Тихого океана	Нумеа, 1986 г.
Протокол о предотвращении загрязнения южной части Тихого океана в результате захоронения отходов	Нумеа, 1986 г.
Протокол о сотрудничестве в области борьбы с чрезвычайными случаями загрязнения в южной части Тихого океана	Нумеа, 1986 г.
Соглашение относительно сети центров по аквакультуре в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Бангкок, 1988 г.
Конвенция об охране австралийского тунца	Канберра, 1993 г.
Соглашение о сотрудничестве по устойчивому развитию бассейна Меконга	Чианграй, 1995 г.
Конвенция о запрете ввоза опасных и радиоактивных отходов в островные страны – члены Форума и о контроле за трансграничными перевозками и удалением опасных отходов в южной части Тихого океана	Вайгани, 1995 г.

МСОС являются итогом переговоров между различными странами по таким проблемам, как общие речные бассейны. Региональные МСОС приведены в таблице сверху.

Региональные МСОС по трансграничному загрязнению

План сотрудничества стран АСЕАН в области трансграничного загрязнения, принятый в июне 1995 года, охватывает такие проблемы, как атмосферное загрязнение, загрязнение с морских судов и перенос опасных отходов (ASEAN 1995). В 1997 году АСЕАН также приняла Региональный план действий по борьбе с загрязнением. Относительно недавно, 22 апреля 1998 года, на 7-м заседании Руководящего совета Совместной программы стран Южной Азии в области охраны окружающей среды (САКЕП) в Мале, Мальдивская Республика, была одобрена Южноазиатская декларация, более известная как Декларация Мале по контролю и предотвращению загрязнения воздуха. В декларации содержится призыв к развитию межправительственного сотрудничества с целью преодоления растущей угрозы трансграничного загрязнения воздуха и его последствий из-за повышенной концентрации загрязняющих газов и кислотных осадков. Кроме определения основополагающих принципов межправительственного сотрудничества в области снижения загрязнения воздуха в Декларацию включены планы по созданию организационных структур, связывающих научные исследования с выработкой стратегий. В ней также предлагается приступить к поэтапному выполнению этих планов на основе взаимных консультаций для разработки и выполнения национальных и региональных планов действий и протоколов, базирующихся на более полном понимании проблемы трансграничного загрязнения воздуха. Для выполнения Декларации на национальном, региональном и субрегиональном уровнях будет осуществляться план последующих действий (SACEP 1998).

Значительное внимание в региональных МСОС уделяется атмосфере (см. вставку на стр. 239, внизу), водным ресурсам, дикой флоре и фауне и стихийным бедствиям (см. главу 1), которым регион подвержен в сильной степени и частота и интенсивность которых, по-видимому, возрастают. Многие страны разработали собственные стратегии вне рамок МСОС, направленные, в частности, на сокращение загрязнения воздуха или охрану дикой фауны и флоры, но МСОС могут способствовать активизации работы планирующих органов и лиц, ответственных за принятие решений. Из-за недостатка ресурсов, опыта, а иногда и политической воли региональные МСОС редко в полной мере подкрепляются национальными законами, которые могли бы обеспечить их выполнение.

Региональные МСОС, в ходе реализации которых страны совместно используют общие ресурсы и управляют ими, как правило, приводят к достаточно высокой степени информированности общественности. В целом чем меньше сторон участвуют в соглашении, тем шире оно освещается в местных средствах массовой информации. Например, даже беднейшие крестьяне в самых отдаленных районах Бангладеш и индийского штата Западная Бенгалия знают о Договоре о разделе стока Ганга. Так же эффективно выполняется Договор о разделе стока Инда между Индией и Пакистаном, несмотря на наличие многих других нерешенных проблем между этими двумя странами.

Для принятия и выполнения региональных МСОС было создано лишь несколько новых национальных учреждений. Законодательное одобрение соглашений проходит медленно, а политические меры отстают от поставленных в соглашениях задач. Темпы выполнения соглашений во многом зависят от политической воли, которая, в свою очередь, определяется непосредственным влиянием несоблюдения соглашений на общественность. Секретариаты соглашений, как правило, располагаются в отделениях международных организаций, таких как ФАО и АСЕАН, или в министерствах иностранных дел стран, а ответственность за выполнение соглашений лежит на национальных организациях. Так, Совет по развитию водных ресурсов Бангладеш является органом по исполнению Договора о разделе стока Ганга, а две страны, участвующие в договоре, — Индия и Бангладеш — создали Совместную комиссию по рекам. Во многих странах ответственность за охрану растительных ресурсов возложена на лесные управления.

Возможными механизмами соблюдения соглашений в настоящее время являются стимулы в форме субсидий, налоговых льгот или штрафов в отношении организаций, нарушающих соглашения. Для реализации таких стимулирующих мер могут привлекаться соответствующие национальные учреждения. Например, национальные организации, занимающиеся охраной лесов (по Соглашению об охране растительного мира), оказывают содействие в проведении лесопосадок и взимают штрафы с тех, кто вырубает леса в пределах охраняемых территорий.

Отчеты об исполнении соглашений обязательны только в случае двусторонних проектов, и такие

отчеты составляются специально назначенными учреждениями.

Отсутствие общепринятых показателей для оценки результатов региональных МСОС ведет к тому, что они могут быть оценены только в качественном отношении. В целом сложно установить их конкретное позитивное воздействие; на самом деле, флора и фауна региона стремительно обедняются, растут площади, подверженные наводнениям, все большую обеспокоенность вызывают засухи и другие экстремальные явления, и исчезают традиционные сорта риса. Для изменения ситуации в лучшую сторону необходимы меры по срочному укреплению правительственных и неправительственных структур, ответственных за выполнение соглашений.

Законодательство и учреждения

После Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды 1972 года во многих странах было разработано множество природоохранных законов и подзаконных актов в области охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, частично под влиянием обязательств в рамках МСОС. Обеспокоенность широкой общественности загрязнением окружающей среды способствовала появлению законодательных актов, препятствующих сбросу жидких отходов и выбросу загрязняющих веществ в атмосферу, а тревога в отношении истощения природных ресурсов обусловила принятие законодательных актов по сбережению ресурсов и сохранению особо ценных в биологическом отношении районов.

Во многих странах Юго-Восточной Азии это законодательство носило в большей степени комплексный характер в отличие от отраслевого или предметного подхода, практиковавшегося ранее. Законы и подзаконные акты пересматривались и обновлялись, а сфера их применения расширялась. Они стали охватывать такие проблемы, как контроль за загрязнением, охрана природы, охрана здоровья населения, а также контроль за токсичными веществами и опасными отходами. В настоящее время осуществляются комплексные мероприятия по охране водных ресурсов, а также действуют стандарты качества воды и стоков, применяются санкции за их несоблюдение и разрабатываются планы по укреплению соответствующих организаций (ASEAN 1997). Аналогичным образом, рост загрязнения воздуха обусловил принятие стандартов состояния окружающей среды и норм выбросов, особенно в городах и промышленных зонах. Обычным требованием стало проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС).

Исполнительные механизмы природоохранного законодательства в разных странах различны. В Таиланде помимо создания соответствующих организационных структур многие нормативные положения по охране окружающей среды были включены в Конституцию 1997 года с целью усиления обязательной силы и упрощения их выполнения

(Government of Thailand 1997). На Филиппинах системы управления водными ресурсами и удаления сточных вод переданы частному сектору. В Камбодже, Лаосской Народно-Демократической Республике и Мьянме организационные структуры находятся в стадии становления.

Противоречия между необходимостью охраны природной среды и ресурсов, с одной стороны, и потребностями быстрого экономического роста и развития — с другой, вызвали ряд проблем в связи с принятием нового законодательства. Полное и эффективное выполнение природоохранного законодательства и введение санкций за его несоблюдение являются труднодостижимой целью, несмотря на укрепление в последнее время законодательной базы, доступность средств правовой защиты и активную позицию судебных учреждений, обеспечивающих соблюдение законов в области окружающей среды, и признание ими новых принципов природоохранного законодательства. Это связано главным образом с отсутствием политической воли, относительной слабостью природоохранных институтов, а также нехваткой финансирования и технического опыта.

Аналогичная ситуация наблюдается в Тихоокеанском субрегионе, хотя здесь в меньшей степени развиты конституционные гарантии и правовые механизмы. Как и в других частях региона, здесь существует проблема обеспечения выполнения законодательства, особенно в отношении незаконной добычи природных ресурсов, хотя предпринимаются попытки создать кодекс надлежащей практики. Повсеместно в Тихоокеанском субрегионе ослабевает механизм обеспечения исполнения, опирающийся на культурные традиции и общинные структуры. Это происходит из-за продолжающейся миграции в города (в столицу, расположенную на основном острове, или в соседнюю развитую страну на Тихоокеанском кольце) и одновременного стремления к увеличению наличных доходов в сельских районах.

В Южной Азии укрепляются многие организации, связанные с регулированием и охраной окружающей среды. Здесь создано множество новых государственных учреждений, в том числе природоохранные министерства, а в помощь им учреждаются независимые экологические агентства и департаменты.

Создается широкая организационная база для оценок воздействия на окружающую среду (ОВОС), а в некоторых странах разрабатываются национальные планы действий в области окружающей среды. Для их осуществления активно привлекаются местное население и НПО. Тенденция к децентрализации процесса принятия решений в области окружающей среды и в отношении прав собственности будет способствовать появлению на местном уровне новых институтов, связанных с управлением природными ресурсами. Потенциальный успех такого пути развития продемонстрирован на примере коллективного управления лесными ресурсами в индийском штате Харьяна (см. вставку справа сверху).

Мониторинг и обеспечение исполнения законов в странах Восточной Азии в целом развиты слабо.

Лесные ресурсы Харьяны, Индия

Леса являются основным источником топлива для бытовых нужд, корма для скота, строительных материалов и лекарственных растений для племен и бедного сельского населения Индии, живущего в лесных районах или близ лесов.

В июне 1990 года Министерство окружающей среды и лесного хозяйства Индии приняло новые принципы политики в поддержку более широкого участия сельских общин и НПО в восстановлении деградированных лесов, управлении ими и их охране. Эта политика была в дальнейшем подробно разработана правительством штата Харьяна с целью обеспечения совместного управления лесными районами со стороны лесного департамента Харьяны и сельских групп. Последние получили название "Общества по управлению ресурсами гористой местности".

Наиболее важные положения программы сводятся к следующему:

- формирование около 40 обществ по управлению ресурсами холмистых территорий;
- вовлечение женщин в процесс принятия решений; по крайней мере в 15 обществах две-три женщины входят в состав исполнительного комитета;
- поощрение деятельности плетельщиков корзин из бамбука путем предоставления концессий на ежемесячную заготовку сырья в рамках квот и снижения цен на бамбук;
- рационализация платы землевладельцам, вносимой обществом за аренду угодий с травой бхаббар (*Eulaliopsis binata*), используемой для изготовления веревок, и кормовыми травами;
- проведение силами общества лесопосадок на средства, предоставляемые Национальным советом освоения пустошей.

Позитивное воздействие этой программы проявляется в заметном улучшении состояния лесных ресурсов и социально-экономического статуса местного населения. Увеличился древесный и травяной покров, возросли запасы влаги в почве, и сократился поверхностный сток с водосборов, что привело к уменьшению иловых наносов и ослаблению наводнений в низовьях. Кроме того, стало меньше правонарушений в лесах (краж, поджогов и незаконных рубок).

Источник: материалы предоставлены Энергетическим исследовательским институтом Тата, Дели, Индия

В Японии законодательные инициативы конца 60-х годов, в том числе создание учреждения по вопросам окружающей среды, были сведены на нет быстрым ростом промышленного производства и экономическим развитием. Однако к концу 80-х годов усиление роли Японии в мировом сообществе, а также общее неудовлетворительное состояние окружающей среды заставили правительство страны пересмотреть отношение к проблемам окружающей среды и развития. Были приняты новые законы, направленные, в частности, на сокращение автомобильных выхлопов, а к 1993 году правительство разработало Основополагающий план в области окружающей среды (Environment Agency of Japan 1994), в котором были определены соответствующие задачи и механизмы их выполнения, а также роль каждого сектора. В частности, компании и предприятия несут ответственность за проведение мониторинга собственной деятельности и оценку ее воздействия на окружающую среду, а местные органы управления создают сети мониторинга состояния воздуха и воды. Республика Корея, встав на путь столь же стремительного развития, что и Япония, также столкнулась с проблемой быстрой деградации окружающей среды. В качестве ответных мер в стране было принято комплексное законодательство и стали проводиться природоохранные мероприятия (Government of Republic of Korea 1998).

Усилия правительства Китая, направленные в последнее время на выполнение природоохранных законов и нормативных положений, завершились принятием комплексного Закона об охране окружающей среды, основное внимание в котором уделяется обеспечению его выполнения, отчетности и юридической ответственности, а также санкциям за несоблюдение. Главным элементом природоохранной политики являются экологические стандарты, которые теперь предусмотрены для каждого аспекта качества окружающей среды, выбросов загрязнителей, управления окружающей средой и даже методов осуществления мониторинга. Недавние поправки к уголовному законодательству значительно усилили этот обязательный аспект охраны окружающей среды. На организационном уровне отмечается существенный прогресс во введении единых систем мониторинга, проверок и управления по всей стране путем создания

Совместные проекты: некоторые примеры

- Старшие сотрудники Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по вопросам окружающей среды занимают должности на уровне постоянных секретарей. На их встрече в июле 1993 года (были представлены Бруней-Даруссалам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины) была достигнута договоренность о разработке Стратегического плана действий в области окружающей среды стран АСЕАН (1994–1998 годы). Недавно в состав АСЕАН вошли Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма (ASOEN 1999).
- Совместная программа стран Южной Азии в области охраны окружающей среды (САКЕП), в которую входят Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Иран, Мальдивская Республика, Непал, Пакистан и Шри-Ланка, продолжает осуществление плана действий, известного под названием “Стратегия и программа САКЕП” (1992–1996 годы). Он охватывает такие ключевые аспекты, как наращивание потенциала и повышение информированности; систематический обмен информацией и передача технологий внутри региона; подготовка кадров в области управления окружающей средой и развитие институциональных механизмов; региональное сотрудничество в области управления горными экосистемами, водосборами и прибрежными ресурсами; охрана диких животных и растений, а также мест их обитания (SACEP 1992).
- Региональная программа по окружающей среде для южной части Тихого океана (СПРЕП), осуществляемая с 1982 года, охватывает 22 островных государства и территории Тихого океана. Она выступает как связующее звено между субрегионом и международными организациями, а также в мировом переговорном процессе по проблемам окружающей среды и осуществляет конкретные программы с целью наращивания национального потенциала. План действий по управлению окружающей средой южной части Тихого океана на 1997–2000 годы, принятый СПРЕП, предусматривает разнообразные меры, направленные на “создание национальной базы для охраны окружающей среды региона и улучшения ее состояния на благо людей, живущих на островах Тихого океана в настоящее время и в будущем”. Судя по имеющимся тенденциям, эту задачу, как и другие задачи, перечисленные в Плане действий, будет крайне трудно решить, хотя есть существенные положительные сдвиги в ряде областей, связанных с управлением окружающей средой, в частности в сфере охраны природы на общинном уровне (SPREP 1997 и 1999).
- Комиссия по Меконгу, в которую входят представители Вьетнама, Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики и Таиланда (Китай присутствует в качестве наблюдателя), является межправительственной организацией, ответственной за сотрудничество и координацию использования и развития водных ресурсов низовий бассейна Меконга. В 1991 году при отделе технической помощи было создано экологическое подразделение, которое занимается проблемами окружающей среды в субрегионе (MRC 1999).
- Международный центр по комплексному развитию горных районов, в состав которого входят Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Китай, Мьянма, Непал и Пакистан, был создан в Непале в 1983 году. С тех пор он осуществляет различные программы, направленные на достижение экологической стабильности и устойчивости в горных экосистемах, а также на борьбу с бедностью в районе Гиндукуша и Гималаев (ICIMOD 1999).

широкой сети местных и центральных природоохранных учреждений. Растет число специалистов в области окружающей среды, которые работают как в государственном секторе, так и на частных промышленных предприятиях. Сеть природоохранных учреждений насчитывает 8400 ведомств, из них около 2900 природоохранных бюро, более 2 тыс. постов контроля за состоянием окружающей среды и около 1850 постов контроля и обеспечения соблюдения природоохранного законодательства. В природоохранной деятельности непосредственно заняты около 100 тыс. человек (SEPA 1997a).

В Австралии, особенно в последние годы, предпринимаются попытки включить основополагающие принципы экологически устойчивого развития в политику и законодательство (CoAG 1992, Commonwealth of Australia 1996). Управление в области окружающей среды координируют в основном Совет правительств штатов и территорий Австралии и соответствующие советы министерств. Помимо существующей стратегии в отношении основных компонентов окружающей среды принятый в 1997 году Закон о Фонде природного наследия Австралии предусматривает расходы в размере около 800 млн. долл. США в течение пяти лет и поддержание фонда в сумме 193 млн. долл. США для будущих расходов на окружающую среду (Commonwealth of Australia 1999a).

В конце 80-х — начале 90-х годов природоохранные законы и учреждения в Новой Зеландии были сокращены в количественном отношении и приобрели более согласованный характер. Основные принципы были закреплены в Законе об управлении природными ресурсами 1991 года, согласно которому принятие большей части решений делегируется избранным на местах органам власти. Они должны формулировать политику и разрабатывать планы по использованию воздуха, земельных и водных ресурсов. Центральное правительство по-прежнему несет основную ответственность за охрану окружающей среды в тех случаях, когда непосредственно затрагиваются национальные интересы, и может также определять общенациональную политику, устанавливать экологические стандарты или принципы, гарантирующие управление окружающей средой со стороны местных властей в соответствии с интересами страны в целом (New Zealand Ministry for the Environment 1997).

На региональном уровне было создано несколько масштабных механизмов сотрудничества по проблемам окружающей среды (см. вставку слева). Важным направлением регионального сотрудничества стал трансграничный перенос загрязнений. Например, с 1993 года Агентство по охране окружающей среды Японии выступает в поддержку создания сети мониторинга кислотных осадков в Восточной Азии с целью выработки единой методики осуществления мониторинга, обмена данными и информацией, достижения общего понимания проблемы кислотных осадков, а также обеспечения участия в процессе принятия решений на всех уровнях. Эта сеть мониторинга будет охватывать девять стран (Индонезию, Китай, Республику Корея, Малайзию, Монголию, Российскую

Федерацию, Таиланд, Филиппины и Японию) (Environment Agency of Japan 1997a). Задачами Плана действий в северо-западной части Тихого океана, принятого в 1994 году, также являются сбор региональных данных, обзор национального законодательства, мониторинг загрязнения морей и степени готовности к борьбе с ним, а также разработка стратегий реагирования (O'Connor 1996). Некоторые другие примеры рассмотрены во вставке на стр. 242.

Одной из наиболее важных задач текущего десятилетия является развитие свободной торговли при сохранении и укреплении мер в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. Торговля и инвестиции являются основными движущими силами экономического роста, но они приводят к масштабной деградации природной среды. В настоящее время правительства ряда стран предпринимают усилия по согласованию интересов торговли и охраны окружающей среды на основе торгово-экологической политики и соглашений, предусматривающих стандарты качества продукции, реализацию принципа “загрязнитель платит”, введение медико-санитарных норм на экспортное продовольствие и экомаркировки. В связи с этим страны АСЕАН признают, что любые мероприятия, направленные на оптимизацию природопользования, должны согласовываться с принципами Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Поэтому АСЕАН призывает к заключению таких торговых соглашений, которые соответствовали бы политике в области окружающей среды и развития, а также способствовали улучшению базы для анализа, планирования и оценки торгово-экологической политики (ASEAN 1997).

Экономические меры

Многие страны региона начинают более активно использовать экономические рычаги, хотя они нередко все еще сочетаются с командно-административными методами. Типичным примером является Китай. Здесь вводятся такие экономические меры, как плата за загрязнение, политика ценообразования, льготные условия для инвестиций в природоохранные технологии, рыночные механизмы, а также экологические компенсационные сборы. В следующем десятилетии в Китае предполагается ввести в систему расчета показателей национальной экономики оценку природных ресурсов и окружающей среды, а также создать систему ценообразования, отражающую размер природоохранных затрат (SEPA 1997b). Монголия, осуществляющая переход от централизованной командно-административной системы к методам управления с возрастающим участием общественности, берет за основу традиционные схемы ресурсопользования, которые подкрепляются экономическими стимулами и принципами “платит пользователь” (JEA 1994). Таиланд субсидирует капитальные вложения в утилизацию опасных отходов и токсичных веществ, взимает сборы за услуги по очистке общинных сточных вод, а также применяет дифференцированные цены на

этилированный и неэтилированный бензин. В настоящее время рассматривается также возможность передачи общинам прав на охрану лесов.

Для охраны окружающей среды и более эффективного использования природных ресурсов вводятся разнообразные экономические стимулы и ограничения. К числу стимулов относятся льготные налоговые кредиты и ускоренная амортизация в отношении очистного и регулирующего оборудования. Например, налоговые скидки способствовали внедрению промышленных очистных сооружений на Филиппинах и в Республике Корея. В Индии налоговые льготы за инвестирование капитала в размере 35 процентов вместо обычных 25 процентов предоставляются на покрытие стоимости нового оборудования и установок для снижения загрязнения или охраны окружающей среды (Government of India 1992). Другим положительным примером является План регулирования спроса в энергетической отрасли Таиланда (см. вставку внизу), частично финансируемый ФГОС.

В Малайзии с целью обеспечения устойчивого производства древесины были освобождены от налогообложения инвестиции на древесные насаждения (Government of Malaysia 1994). Однако лесохозяйственная политика, использующая экономические механизмы, все-таки не смогла остановить деградацию лесов в Азии (см. вставку на стр. 244).

Регулирование спроса в энергетике Таиланда

Учитывая серьезность проблемы, связанной с возрастающим спросом на энергоресурсы, правительство Таиланда приняло комплексный План управления спросом в энергетической отрасли. Был разработан и осуществлен пятилетний (1993–1997 годы) Генеральный план, общий бюджет которого составил 189 млн. долл. США. К концу октября 1997 года благодаря осуществлению программ в рамках Плана регулирования спроса пиковая нагрузка уменьшилась на 295 МВт и была достигнута экономия 1564 ГВт·ч. электроэнергии в год. Снижение выбросов двуокиси углерода в результате осуществления программ регулирования спроса составило более 1 млн. т в год, в то время как потребности в инвестициях в электроэнергетику сократились на 295 млн. долл. США. Эти программы способствовали также ежегодной экономии потребителей на оплате электроэнергии в размере 100 млн. долл. США. В рамках программы регулирования спроса предусматривается:

- переориентация производства с ламп с трубками большего диаметра (мощностью 40 и 20 Вт) на лампы с трубками меньшего диаметра (36 и 18 Вт) и содействие через Управление по производству электроэнергии Таиланда путем регулирования ценообразования применению компактных люминесцентных ламп вместо ламп накаливания;
- осуществление программы “Зеленые здания”, в соответствии с которой коммерческие здания могут приобретать компактные люминесцентные лампы по дотируемой цене. В уже построенных зданиях Управление по производству электроэнергии проводит проверку, проектирование и модернизацию электросистем для приведения их в соответствие с требованиями энергоэффективности, установленными правительством. Управление также выдает беспроцентные ссуды владельцам домов для проведения энергосберегающих мер;
- программа по субсидированию замены люминесцентных фонарей на сельских улицах натриевыми лампами высокого давления;
- проведение кампании по проверке эффективности работы холодильного оборудования и кондиционеров, а также предоставление беспроцентных ссуд для покупки энергоэффективных кондиционеров;
- поддержка Управлением по производству электроэнергии изготовителей и импортеров высокоэффективных электродвигателей, а также стимулирование производителей к использованию высокоэффективных электродвигателей путем предоставления беспроцентных ссуд для покрытия дополнительных расходов.

Источник: EGAT 1997

Разработан ряд схем по возврату залоговой стоимости с целью стимулирования переработки и повторного использования продукции, особенно упаковочных материалов. Например, производители и импортеры разнообразных товаров в Республике Корея обязаны переводить денежные средства государству для покрытия расходов на переработку и удаление отходов (Government of Republic of Korea 1991).

Сдерживающие экономические механизмы большей частью основаны на принципе “загрязнитель платит”. За загрязнение, как правило, взимаются штрафы; на Филиппинах, в частности, штрафы используются как мера обеспечения соблюдения стандартов выбросов загрязняющих веществ, а их размер зависит от продолжительности нарушения, состояния окружающей среды в тот период, объема выбросов и его отклонения от норм сброса сточных вод или выбросов в атмосферу (Government of the Philippines 1992). Среди стран Восточной Азии

Деградация лесов Азии – пример просчетов в выборе рыночных механизмов, в политике и работе организационных структур

Деградация лесов Азии наглядно демонстрирует просчеты в выборе рыночных механизмов, в политике и работе соответствующих учреждений. Прямое и косвенное субсидирование и налогообложение в зависимости от объемов лесозаготовок способствуют разрушительным лесоразработкам, особенно в маргинальных и уязвимых лесных массивах. При выдаче концессий практически не учитывается стоимость побочных продуктов и услуг, которые обеспечивает лес помимо древесины. Это приводит к широкомасштабному сведению лесов и конфликтам между лесозаготовительными компаниями и местными общинами. Кроме того, сроки концессий, как правило, слишком коротки и потому не способствуют охране или восстановлению лесов. Ситуация далее усугубляется отсутствием надежных гарантий прав на сельскохозяйственные земли и часто на лесные ресурсы. Не имея таких гарантий, крестьяне не вкладывают средства в защиту почвы. Поскольку на этих землях невозможно поддерживать устойчивые урожаи, расчищаются все новые участки на окраинах лесных массивов.

Источник: ADB 1997

принцип “загрязнитель платит” действует в Японии и Республике Корея, хотя в Японии он еще не применяется для комплексной борьбы с загрязнением из-за существующей системы предоставления финансовых субсидий и налоговых кредитов (IDE 1995). В Малайзии сборы за выбросы практикуются с 1978 года и дополняют нормативное регулирование загрязнения воды предприятиями по производству пальмового масла (Panayotou 1994). По мере постепенного введения более жестких стандартов и увеличения сборов за выбросы биологическая потребность в кислороде в государственных водоемах неуклонно снижалась: с 222 т в день в 1978 году до

58 т в 1980 году и 5 т в 1984 году (Government of Malaysia 1994).

В начале 70-х годов для уменьшения дорожных заторов Сингапур ввел плату за использование дорог. Осуществлялись высокоэффективные программы ограничения проезда в определенных районах. Благодаря взиманию платы с водителей за проезд в центре города в часы пик удалось существенно уменьшить пробки на дорогах. Эта практика будет и далее совершенствоваться на основе внедрения автоматизированной электронной системы дорожных тарифов (Panayotou 1994). В 1990 году, для того чтобы и далее сдерживать рост частного автомобильного транспорта, в Сингапуре была введена система квот на автомобили, согласно которой человек, желающий приобрести машину, должен участвовать в конкурсе на получение сертификата, дающего это право (O’Conner 1996).

Южная Азия и большинство стран бассейна Меконга в своей природоохранной политике до сих пор полагаются в основном на нормативное регулирование, а не на рыночные рычаги или экономические меры. Однако все больше осознается важность введения платы за ресурсы, в особенности за воду, что отражает их реальную экономическую стоимость и социальную значимость. Имеются примеры успешного применения ценовых механизмов, которые способствуют более эффективному использованию воды в промышленности, как, например, в Индии (World Bank/UNDP 1995). Права собственности, особенно на водные и лесные ресурсы, до сих пор четко не определены и не гарантированы, несмотря на усилия по децентрализации процесса принятия решений и его переводу на местный уровень. При этом необходимо также учитывать интересы бедных слоев населения и принимать меры против возобладания коммерческих интересов.

На островах Тихого океана экономические меры в области охраны окружающей среды практически отсутствуют. Недостаток опыта в применении таких механизмов, существенная доля теневой экономики и традиционная роль “заказчиков” в ресурсопользовании на местном уровне — все это препятствуют внедрению рыночных рычагов. Тем не менее в будущем вероятность роста влияния глобализации экономики поставит эти страны перед необходимостью обратиться к рыночным механизмам.

В Австралии экономические и фискальные методы находят применение при решении многих задач по охране окружающей среды. Иная ситуация характерна для Новой Зеландии, где единственным примером полноценного применения экономических мер является система передачи квот на вылов рыбы. Наиболее известным экономическим стимулом была система возврата залоговой стоимости, которая применялась в отношении бутылок из-под прохладительных напитков, пива и молока. Но она была упразднена в 80-е годы, когда появились супермаркеты и централизованные распределительные базы, которые предпочитают пластиковые бутылки стеклянным (New Zealand Ministry for the Environment 1997).

Развитие промышленности и новые технологии

Все большее внимание проблемам окружающей среды уделяет промышленность. Среди различных инициатив в этой области — минимизация отходов, рост энергосбережения, вторичное использование отходов и программы по замене ХФУ. Экологические проверки пока еще не получили широкого распространения, хотя в некоторых странах такая практика уже существует. Основные производители оборудования в Японии еще в 70-х годах разработали систему стандартов по контролю за загрязнением окружающей среды и проверкам (UNESCAP/ADB 1995). Министерство окружающей среды и лесного хозяйства Индии выпустило в 1992 году уведомление, согласно которому каждое промышленное предприятие должно провести проверку запасов и потребления сырья, объемов продукции и отходов, методов утилизации отходов, а также воздействия на окружающую среду (Government of India 1993). Ряд компаний стремятся заработать репутацию поборников охраны природы и тем самым расширить свою долю рынка, например путем разработки экологически чистой продукции и направления части прибыли на природоохранную деятельность.

Интерес региона к производственным стандартам ISO 14 000 говорит о признании важного значения чистых технологий. В Малайзии, Сингапуре и Таиланде были созданы национальные организации для сертификации этих стандартов. На Филиппинах приняты стандарты ISO 14 000 в качестве национальных стандартов (Philippine Council for Sustainable Development 1996). Предприятия Республики Корея готовятся к принятию стандартов ISO 14 000 по контролю за состоянием окружающей среды, а некоторые компании уже проводят внутренние экологические проверки (OECD 1997). Японские компании внимательно следят за процессом распространения этих стандартов, и многие из них планируют получить регистрацию по ISO 14 001, которая, как они считают, необходима им для продвижения на международные рынки (OECD 1994).

В ряде стран получает распространение экомаркировка, что способствует развитию более чистого производства и росту осведомленности потребителей об экологических последствиях различных моделей потребления. Например, в Индонезии сертификация древесины и экомаркировка используются в качестве меры, обеспечивающей устойчивое лесопользование (Government of Indonesia 1995). В Сингапуре 26 категорий продукции включены в Схему “зеленой” маркировки (Government of Singapore 1998), а индийское правительство разработало критерии “экомарки” для 14 категорий продукции — мыла и стиральных порошков, бумаги, красителей, изделий из пластмассы, смазочных масел, аэрозолей, пищевых продуктов, упаковочных материалов, заменителей древесины, текстиля, косметики, электротоваров и электроники, пищевых добавок и элементов питания (Government

of India 1992). В Новой Зеландии система национальной экомаркировки “Экологический выбор” появилась в 1991 году, но за шесть лет только три компании получили эту марку (New Zealand Ministry for the Environment 1997).

Для создания природоохранных служб и инфраструктуры правительства и частный сектор вступают в партнерские отношения. В Пакистане Федерация торгово-промышленных палат вместе с правительством принимает меры по борьбе с загрязнением (UNESCAP/ADB 1995), а в Индии Национальный научно-исследовательский институт природоохранных технологий разрабатывает широкий спектр технологий для улучшения мониторинга загрязнения, повторного использования и удаления твердых отходов, поступающих от промышленности и коммунального сектора, анализа ОВОС, очистки воды и экологического обеспечения программ развития сельских районов (Government of India 1992). Правительство Индонезии через Агентство по управлению воздействием на окружающую среду оказывает поддержку промышленным предприятиям в разработке более чистых технологий, способствующих сокращению загрязнения (Government of Indonesia 1995). В Таиланде в разработке более чистых технологий участвуют текстильная, целлюлозно-бумажная, химическая и пищевая отрасли промышленности, а также гальваническое производство. Отчеты Тайской промышленной федерации и Института окружающей среды Таиланда свидетельствуют о том, что благодаря более чистым технологиям удастся существенно сократить отходы и загрязнение; они способствуют сотрудничеству между правительством и промышленными предприятиями, а также между различными отраслями промышленности (TEI 1996). Предполагается, что и другие страны этого субрегиона пойдут по такому пути.

Япония занимает ведущие позиции в осуществлении политики, направленной на поддержку более чистого производства, и в разработке соответствующих новых технологий. Частный сектор финансирует около 60 процентов всех научных исследований и разработок в области природоохранных технологий, а также вносит большой вклад в деятельность ряда государственных научно-исследовательских учреждений (UNESCAP/ADB 1995). Японская промышленность достигла особых успехов в некоторых сферах развития чистой энергетики, в частности в производстве фотоэлектрических преобразователей и топливных батарей, в разработке технологий конечных стадий очистки (“на конце трубы”), а также в области создания экологически чистых автомобильных двигателей. В стране введены самые жесткие в мире стандарты на автомобильные выхлопы, а также строгие нормы в отношении дымовых выбросов промышленности и других предприятий. В результате Японии удалось добиться значительного сокращения содержания двуокиси серы и окиси углерода в атмосфере. Девять крупнейших сталелитейных предприятий Японии участвуют в проекте по расширению использования металлолома в производстве стали, а

Японская ассоциация производителей автомобилей установила технические требования, согласно которым детали автомобилей изготавливаются из пластмассы, легко поддающейся повторному использованию. Мощной силой по популяризации “зеленой” продукции стали в Японии потребительские кооперативы (UNESCAP/ADB 1995). Местные органы власти оказывают все большую финансовую и техническую помощь мелким и средним компаниям.

В Республике Корея в 1994 году был принят Закон о развитии экологически чистого производства и системы сертификации экологически чистого оборудования (Government of Republic of Korea 1994 и 1998).

В Китае в химической, металлургической, станкостроительной, электроэнергетической и строительной отраслях существует практика закрытия промышленных предприятий, которые сильно загрязняют среду или имеют устаревшую технологию с дымовыми трубами. К июню 1997 года около 64 тыс. предприятий со значительными выбросами загрязняющих веществ были закрыты на переоснащение или вовсе прекратили производство (SEPA 1997a). Особое внимание уделялось промышленным предприятиям, загрязняющим воду тяжелыми металлами. Например, было разработано Временное положение о контроле за загрязнением воды в бассейне реки Хуайхэ в рамках Проекта по контролю за состоянием воды трех рек (Хуайхэ, Хайхэ и Ляохэ) и трех озер (Тайху, Дяньчи и Чаоху). Это была одна из семи крупнейших программ по водным бассейнам Китая. К 1997 году, когда программа была завершена, несколько тысяч мелких предприятий, которые сбрасывали сильно загрязненные стоки, были закрыты, усовершенствовали технологический процесс или перешли на выпуск чистой продукции, в результате чего качество воды в реке заметно улучшилось (SEPA 1998).

Проводится политика, направленная на уменьшение атмосферного загрязнения, особенно дымом и пылью, а также расширяются территории, где осуществляется контроль за задымлением. Эта политика предусматривает также взимание платы за выбросы SO_2 и внедрение технологий полного сжигания топлива. Основным препятствием является нехватка финансовых средств и технологий, необходимых для изменения сложившейся структуры энергопотребления.

В Австралии в проекте Национальной стратегии более чистого производства изучаются проводимые мероприятия, направленные на содействие внедрению чистых производств, а также даются рекомендации по дальнейшим мерам на основе собственного опыта или опыта других стран (Commonwealth of Australia 1996b). Национальный реестр загрязнителей, созданный в соответствии с Национальным законом об охране окружающей среды 1996 года, обеспечивает общедоступную базу данных, в которой будет содержаться подробная информация о видах и количествах токсичных химических веществ, поступающих в окружающую среду различных районов Австралии (Commonwealth of Australia 1996c).

В Новой Зеландии развитию более чистого производства способствуют такие правительственные ведомства, как Управление по эффективному использованию и сохранению энергии и Министерство по охране окружающей среды (New Zealand Ministry of the Environment 1997).

Механизм обеспечения экологически чистого развития, предусмотренный в Киотском протоколе, наряду с другими предложениями в рамках происходящих в контексте РКЖК переговоров имеет потенциально важное значение для всех стран региона. Эти предложения открывают новые перспективы и для островных государств Тихого океана. Из-за незначительных масштабов экономической деятельности здесь не были созданы условия для передачи чистых технологий, за исключением ограниченного числа проектов по оказанию помощи. Необходимо также создать на местах возможности для применения новых технологий, ставших уже доступными, например для решения проблемы утилизации твердых отходов и опасных веществ. Это могло бы оказать решающее и благотворное влияние на условия жизни населения многих островов Тихого океана, где из-за их удаленности можно было бы с успехом внедрять такие технологии, как фотоэлектрические преобразователи и ветровые электростанции.

Финансирование природоохранной деятельности

В большинстве стран региона растут государственные инвестиции в природоохранную деятельность. Основная часть финансирования направляется, особенно в развивающихся странах, на решение проблем водоснабжения, сокращение отходов и их вторичное использование. Природоохранные фонды, как, например, фонд в размере 200 млн. долл. США, учрежденный правительством Таиланда для улучшения городской среды и снижения промышленного загрязнения (UNESCAP/ADB 1995), создаются во многих странах. На Филиппинах две горнодобывающие компании, действуя по распоряжению правительства, создали Природоохранный гарантийный фонд, целью которого являются оздоровление и восстановление районов, пострадавших от горнодобывающей деятельности. Для борьбы с обезлесением предлагается создать Фонд по восстановлению лесов (Government of the Philippines 1992).

Двусторонняя и многосторонняя помощь является важным источником инвестиций и способствует обмену опытом в природоохранной деятельности. Значительная часть займов направляется на повышение эффективности энергетики и промышленности, создание систем водоснабжения и канализации, программы лесонасаждений и регулирование использования морских и прибрежных ресурсов. Азиатский фонд устойчивого роста, спонсируемый Азиатским банком развития (АБР), намерен привлечь 150 млн. долл. США для долгосрочного инвестирования

средств в компании, проводящие рациональную природоохранную политику в развивающихся странах Тихоокеанского кольца (UNCSD 1995). ОЭСР, АБР, Всемирный банк и международные финансовые рынки предоставляют дополнительные средства в рамках официальной помощи в целях развития (ОПР) для капиталовложений в природоохранную деятельность.

Финансирование природоохранной деятельности на островах Тихого океана сопряжено с множеством проблем частично из-за того, что небольшие размеры и удаленность островов значительно удорожают такие мероприятия. Несмотря на это, недавно был открыт доступ к новым источникам финансирования, таким как Фонд глобальной окружающей среды (ФГОС). Как правило, экономика островов Тихого океана имеет сравнительно небольшие масштабы, и эти страны удалены от потенциальных рынков по сравнению со своими более крупными соседями в Азиатско-Тихоокеанском регионе, находящимися на той же стадии развития (Commonwealth of Australia 1999d). Без корректирующих и профилактических мероприятий более свободный режим торговли и инвестиций, особенно в отношении природных ресурсов, может повысить некоторые экологические риски, связанные со стихийными бедствиями, последствиями изменения климата и подъемом уровня океана, для низменных островных экосистем.

В странах АСЕАН все более важную роль в стимулировании экономического роста играет частный сектор, особенно в условиях постепенного сокращения ОПР. Роль этого сектора в управлении ресурсами и окружающей средой, по-видимому, будет укрепляться по мере введения экономических рычагов, мониторинга и проверки со стороны третьих лиц, а также приватизации систем природопользования; но это требует огромных инвестиций. Например, по оценкам АБР, только Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины в 90-х годах должны были инвестировать около 400 млн. долл. США в экологически безопасные системы производства электроэнергии помимо традиционных систем производства электроэнергии. Странам АСЕАН требуются дополнительные инвестиции в размере более 6 млрд. долл. США для охраны окружающей среды от промышленного загрязнения. В 1991–2000 годы внедрение чистых технологий в этих странах требует еще 72 млрд. долл. США (ASEAN 1997). В следующем десятилетии мобилизация капиталовложений на природоохранные цели станет основной задачей, стоящей перед странами АСЕАН.

Япония является самым крупным источником финансовой помощи для осуществления проектов в странах северо-западной части Тихого океана и Восточной Азии. В 1992 году Япония объявила, что в течение следующих пяти лет ее финансовая помощь на природоохранные нужды увеличится до 7,1 млрд. долл. США, а в течение 10-летнего периода будет осуществляться “План зеленой помощи” с объемом финансирования 2,65 млрд. долл. США.

Его целью станет передача развивающимся странам технологий по сокращению загрязнения, а также поддержка совместных исследований и разработок в области глобальной окружающей среды (UNCSD 1995). Другой пример, достойный упоминания, — это Японский фонд глобальной окружающей среды (см. вставку внизу), который был создан по инициативе Агентства по вопросам окружающей среды Японии.

Японский фонд глобальной окружающей среды

Японский фонд глобальной окружающей среды был создан в 1993 году в рамках Японской программы сотрудничества в области окружающей среды для оказания финансовой и информационной помощи, поддержки просвещения и подготовки кадров для НПО в Японии и за ее пределами. Фонд финансируется правительством Японии, частными лицами и корпорациями, и в конце 1996 года на его счету было около 62,5 млн. долл. США. Проекты подразделяются на две категории и финансируются за счет получаемых фондом процентов:

- помощь частным организациям на проведение природоохранных мероприятий в развивающихся странах и в Японии;
- распространение информации, необходимой для поддержки природоохранной деятельности частных организаций, а также в целях просвещения и подготовки кадров для государственных и неправительственных организаций.

Кроме того, Программа глобального партнерства, учрежденная в 1997 году, организует конференции НПО, проводимые вместе с межправительственными конференциями, с целью содействия созданию всемирной сети НПО и развития сотрудничества между странами Азиатско-Тихоокеанского региона в природоохранной сфере.

Источник: Environment Agency of Japan 1997b

ОПР, предоставляемая Республикой Корея через Фонд сотрудничества в области экономического развития и Корейское агентство по международному сотрудничеству, превысила в 1996 году 520 млн. долл. США. Республика Корея также вносит вклад в Фонд глобальной окружающей среды. Хотя природоохранный компонент помощи в целях развития остается в общем небольшим, Республика Корея спонсирует также системы обеспечения питьевой водой и очистки сточных вод в ряде стран. В будущем Корея намерена расширить свою помощь, направленную на природоохранные цели (Government of Republic of Korea 1997).

Некоторые страны получают финансовую помощь от Австралийского совета по вопросам иностранной помощи. Ожидается, что доля ОПР в ВВП Австралии в 1998–1999 годах составит 0,27 процента, что выше среднего показателя в 0,22 процента, опубликованного в 1997 году по всем странам-донорам. Около 55 процентов финансовых средств направляются на осуществление страновых программ (главным образом на программы борьбы с бедностью, с учетом специфики стран) и 32 процента — на глобальные программы, в том числе многосторонние, гуманитарные и программы помощи неправительственным организациям (Commonwealth of Australia 1999d).

В ряде национальных проектов участвуют несколько финансовых партнеров. Это может расши-

рить опыт отдельных стран в области передачи технологий, а также способствовать улучшению состояния окружающей среды. В качестве примеров можно назвать:

- проект развития альтернативной энергетики в Индии, стоимость которого составляет 186 млн. долл. США. Финансируется Фондом глобальной окружающей среды, Всемирным банком, Швейцарией и Датским агентством международного развития;
- проект развития геотермальной энергетики на островах Лейте и Лусон на Филиппинах; его стоимость составляет 1333 млн. долл. США. Финансируется Фондом глобальной окружающей среды, Всемирным банком, Экспортно-импортным банком Японии и Швецией; и
- содействие росту эффективности электроэнергетики Таиланда; стоимость проекта составляет 189 млн. долл. США. Финансирование будет предоставлено Фондом глобальной окружающей среды, Всемирным банком, Австралией и Фондом внешнеэкономического сотрудничества Японии.

Участие населения

Активными участниками мероприятий по развитию и охране окружающей среды стали неправительственные организации; они выполняют множество функций, в том числе в сфере экологического просвещения и информирования общественности. НПО способствуют формулированию и выполнению природоохранной политики, программ и планов действий, а также разрабатывают технические требования к ОВОС. НПО играют ключевую роль в проведении пропагандистских кампаний.

Так, НПО Шри-Ланки принимают активное участие в предотвращении вырубки лесов Сингараджа, создании базы Тайгер-Топ в национальном парке Удавала, приостановке строительства тепловой электростанции в Тринкомали, а также в акциях протеста против формального выполнения Национального генерального плана развития лесного хозяйства (Government of Sri Lanka 1994). В Индии тысячи НПО способствуют росту информированности населения по проблемам окружающей среды и развития и мобилизуют людей на активные действия. Движение “Нармада бачао андолян”, не являющееся НПО, объединило разрозненные выступления против сооружения плотин на реке Нармада и информировало об этом общественность Индии и международное сообщество (Government of India 1992). Другим эффективным способом пропаганды, применяемым НПО в Индии, являются народные трибуналы. Например, Постоянный народный трибунал заслушивает дела, возбуждаемые отдельными лицами или общинами, которые страдают от деградации окружающей среды. О приговорах трибунала широко оповещается население (South-South Solidarity 1992). В Тихоокеанском

субрегионе вклад местных общин и НПО в основном сводится к информированию местного населения и экологическому просвещению. Некоторые НПО организуют торговлю, которая дает доход местным жителям, желающим заняться на устойчивой основе освоением природных ресурсов, в частности заготовкой древесины. Другие организации установили связи с международными НПО с целью развития экотуризма на основе сотрудничества с местными землевладельцами.

НПО, сохраняя свою независимость, успешно сотрудничают по широкому кругу проблем с национальными и местными органами управления. На Филиппинах союз 17 НПО, действующих в природоохранной сфере (“НПО за охраняемые территории, Инк.”), получил грант в размере 27 млн. долл. США для выполнения семилетней Комплексной программы по приоритетным охраняемым территориям. Эта программа является важной составной частью инициативы по выделению отраслевых займов, финансируемых Всемирным банком и ФГОС. Руководство этой программой осуществляет Департамент окружающей среды и природных ресурсов.

Правительство Монголии тесно сотрудничает с НПО, например с Монгольской ассоциацией охраны природы и окружающей среды, которая координирует добровольную деятельность местных общин и частных лиц в сфере охраны природы и животного мира, а также с Зеленым движением, которое занимается экологическим просвещением населения, направленным на сохранение традиционных способов охраны природы (MNE, UNDP and WWF 1996).

Сети НПО разрастаются по всему региону. Самые активные среди них — это Азиатская коалиция НПО в поддержку аграрной реформы и сельского развития и Народная природоохранная сеть Азиатско-Тихоокеанского региона (Government of Republic of Korea 1994). Сети создаются также на национальном уровне. Например, Корейская федерация экологического движения в Республике Корея объединяет почти 200 НПО, связанных с природоохранной деятельностью (Government of Republic of Korea 1994).

Многие страны поощряют участие общественности в управлении окружающей средой с помощью местных органов власти и общинных групп. В Таиланде, например, статья 7 Закона об охране окружающей среды 1992 года делегирует управление окружающей средой провинциальным и местным властям, а также поощряет участие населения в природоохранных НПО (Government of Thailand 1992). Статья 56 Конституции Таиланда (1997 год) признает права населения на участие в охране природных ресурсов и окружающей среды (Government of Thailand 1997). На Филиппинах небольшие рыболовецкие общины получают право самостоятельного регулирования рыбных ресурсов (Panayotou 1994, Philippine Council for Sustainable Development 1996), а общинное управление лесными ресурсами помогает сохранить леса. Большое число прибрежных общинных групп в Таиланде занимаются охраной мангровых зарослей и донных водорослей (OEPP 1997).

Участниками Региональной программы по окружающей среде для южной части Тихого океана (СПРЕП) еще до Экологического саммита 1992 года был разработан вариант национальных планов действий по окружающей среде, известный как Национальная стратегия управления окружающей средой. Значение этого процесса заключалось в том, что в него были вовлечены все заинтересованные группы этих стран, которые участвовали в дискуссии о приоритетных направлениях и ключевых действиях в области окружающей среды. Затем общее мнение было представлено внешним партнером, в особенности странам-донорам (SPREP 1994).

Участие общественности в природоохранной деятельности закреплено в Законе Новой Зеландии по управлению ресурсами. В процессе разработки стратегий и планов на десятилетие региональные и окружные советы должны консультироваться с различными общественными группами, в том числе с представителями коренной народности маори (New Zealand Ministry for the Environment 1997). Основным препятствием для участия граждан являются связанные с этим затраты времени и денег, хотя уровень заинтересованности в целом достаточно высок (Colmar Brunton 1990 и 1993, Gendall и др. 1994).

Китайское правительство уже давно осознало, что участие общественности является важной предпосылкой успеха природоохранной деятельности (см. вставку справа).

В Австралии также широко применяется принцип опоры на общины. Например, программа “Забота о земле” призвана решить проблемы защиты сельскохозяйственных и использования природных ресурсов и оказывать содействие тем, кто ими управляет, в повышении технической и управленческой квалификации, а также навыков в области коммуникации и планирования (Commonwealth of Australia 1999e). Около трети всех фермеров Австралии являются членами группы “Забота о земле”. Программа “Забота о побережье” предоставляет общинам возможности для работы с местными управляющими земельными ресурсами с целью выявления и решения проблем, возникающих на их участке побережья. Со времени принятия в начале 1996 года программы “Забота о побережье” было создано 250 общинных групп. Программа спасения видов, находящихся под угрозой исчезновения, осуществляет руководство сетью общественных организаций, в число которых входит Сеть по спасению видов, находящихся под угрозой исчезновения, и Сеть по охране птиц, находящихся под угрозой исчезновения, с тем чтобы вовлечь общины в программы по восстановлению численности находящихся под угрозой исчезновения видов (Commonwealth of Australia 1999e).

Значительная часть этих инициатив опирается на добровольные действия. Такие действия приобрели чрезвычайно важное значение в Японии, где местные общины, группы граждан и правительство совместно выступили за проведение переговоров с основными предприятиями, загрязняющими окру-

Участие женщин в охране окружающей среды в Китае

Закон о защите интересов и прав женщин Китайской Народной Республики, Комитет по проблемам трудовой деятельности женщин и детей, созданный в 1993 году при Государственном совете, и Программа развития для китайских женщин, принятая Государственным советом в 1995 году, призваны защитить права китайских женщин и обеспечить их участие в управлении и принятии решений в области окружающей среды. В настоящее время роль женщин продолжает возрастать. Так, во многих природоохранных учреждениях провинциального и муниципального уровней по меньшей мере одним из управляющих является женщина.

Сельские женщины создали более 60 тыс. “зеленых баз”, таких как сады, которые способствуют развитию экономики и выполняют природоохранные функции. Среди других мероприятий, проводимых женщинами и способствующих охране окружающей среды, можно упомянуть рекламирование энергосберегающих печей, организацию сбора навоза в крестьянских хозяйствах и борьбу за сокращение применения химических удобрений. В бедных районах Китая многие женщины играют важную роль в восстановлении лесов и охране экосистем; они организуют показательные территории и профессиональные бригады лесоводов.

Источник: SEPA 1997b

жающую среду. Некоторые японские компании добровольно осуществляют мероприятия по сокращению загрязнения, внедряя у себя более жесткие, по сравнению с национальными, стандарты. Кроме того, Японская федерация экономических организаций (Кейданрен) в 1991 году приняла Глобальную экологическую хартию, которая предусматривает проведение предприятиями оценки воздействия их деятельности на окружающую среду, использование и развитие слабозагрязняющих технологий и участие в осуществлении местных природоохранных программ (OECD 1994).

Информация и просвещение в области окружающей среды

Информационная база в большинстве стран региона, за исключением Японии и Республики Корея, развита относительно слабо. Нехватка надежных данных и отсутствие способности проведения анализа, несомненно, сдерживают разработку стратегии, планирование и выполнение программ. Существует потребность не только в увеличении объемов информации в области окружающей среды, но и в стандартизации методов сбора и хранения этих данных, а также обеспечении ее доступности на техническом и управленческом уровнях. Нередко данные неудовлетворительного качества обрабатываются для проведения исследований и подготовки планов, которые затем принимаются без надлежащей проверки. Например, последние (1987 год) данные о лесистости Вьетнама (9,3 млн. га, или 28 процентов территории суши) неоднократно цитировались и использовались без

учета происшедших с тех пор изменений, хотя за этот период леса были сильно вырублены. Таким образом, важная экологическая проблема не стала приоритетной с точки зрения принятия мер (MRC/UNEP 1997). Существенным препятствием является также отсутствие базовых социально-экономических данных. Даже если имеется достаточная информационная база, зачастую не существует сложившегося механизма для обеспечения доступа к информации или обмена данными.

Предпринимаются попытки по исправлению этой ситуации. Например, на общенациональном уровне в Индии была создана Государственная сеть информационных систем по окружающей среде, предназначенная для сбора, сравнения, хранения, анализа, обмена и распространения данных и информации по окружающей среде (Government of India 1995). Заметные успехи достигнуты в сфере мониторинга состояния экосистем на основе спутниковых данных. Методы дистанционного зондирования все в большей степени используются природоохранными департаментами и учреждениями Австралийского Союза, штатов и территорий (Commonwealth of Australia 1999f). В Австралии с целью определения районов, имеющих наибольшую экологическую ценность, применяются также методы моделирования на основе информации об окружающей среде в ходе планирования ресурсов, как, например, в Комплексной региональной оценке коренных лесов (Commonwealth of Australia 1999f). В некоторых странах ведется разработка экологических показателей, которые должны усовершенствовать общенациональную отчетность по состоянию окружающей среды.

Некоторые субрегиональные программы включают компоненты информационного анализа и мониторинга и решают задачи стандартизации баз данных и источников информации для целей экологической экспертизы, подготовки отчетов, научных исследований и принятия решений. АБР и ЮНЕП в сотрудничестве с Комиссией по Меконгу осуществляют проект по субрегиональной системе информации и мониторинга в области окружающей среды. Его цель состоит в том, чтобы облегчить правительственным ведомствам и региональным организациям доступ к информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, а также создать условия для быстрого распространения таких данных (ADB, UNEP and MRC 1996). Кроме того, ряд международных организаций, в том числе АБР, ПРООН, Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Статистический институт ООН для Азиатско-Тихоокеанского региона и ЮНЕП, занимаются вопросами усиления институциональных механизмов управления экологической информацией и помогают некоторым странам в составлении национальных и региональных отчетов о состоянии окружающей среды. СПРЕП и ЭСКАТО при поддержке со стороны членов Межведомственного комитета по окружающей среде и устойчивому развитию каждые пять лет составляют

региональные отчеты о состоянии окружающей среды.

Межправительственная Азиатско-Тихоокеанская сеть по исследованиям глобального изменения климата поддерживает региональное сотрудничество по проблемам, имеющим значение для региона. Это сотрудничество предусматривает стандартизацию научной информации, ее сбор, анализ и обмен ею; развитие национальной научно-технической базы и исследовательской инфраструктуры; сотрудничество с научными сетями других регионов; популяризацию научных знаний среди населения и участие в процессе принятия решений; а также развитие соответствующих механизмов по передаче технологий (APN 1997).

Агентство по вопросам окружающей среды Японии в 1991 году было инициатором проведения Экологического конгресса для Азиатско-Тихоокеанского региона (Эко-Азия) для неформального обсуждения природоохранных проблем министрами по вопросам окружающей среды Азиатско-Тихоокеанского региона. На нем обсуждались Долгосрочная перспективная программа по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью определения стратегий устойчивого развития, Проект создания Азиатско-Тихоокеанской информационной сети по окружающей среде с использованием Интернета, а также деятельность Юношеского экоклуба по экологическому просвещению детей и проведению природоохранных мероприятий (Environment Agency of Japan 1997c).

Почти во всех странах проводятся программы в области просвещения населения, целью которых является повышение степени осознания проблем окружающей среды. В Китае на средства займа, предоставленного в качестве технической помощи Всемирным банком, созданы информационные системы по окружающей среде в каждой из 27 провинций и автономных районов (SEPA 1996). В Китае вот уже 10 лет ежегодно публикуются отчеты о состоянии окружающей среды, а в 46 крупных городах еженедельно издаются отчеты о качестве городского воздуха. В Австралии отчеты о состоянии окружающей среды рассматриваются как метод просвещения населения по экологическим проблемам и все в большей степени используется Интернет для обмена информацией между научным сообществом, правительством и общественностью (Commonwealth of Australia 1996). Аналогичным образом, островные государства Тихоокеанского субрегиона, являющиеся членами СПРЕП, принимают участие в разработке планов индивидуальных и совместных действий, направленных на развитие экологического просвещения, подготовку кадров и информационных систем в соответствии с пятой главной целью Плана действий на 1997–2000 годы (SPREP 1997). В Мьянме Национальная комиссия по вопросам окружающей среды со времени своего создания в 1990 году способствовала экологическому просвещению населения страны.

Республика Корея стала первой страной в регионе, принявшей Закон об информировании обще-

ственности (1996 год). Правительство регулярно публикует некоторые экологические показатели качества воды и воздуха, а также распространяет “Белую книгу по окружающей среде” среди примерно 160 частных организаций и выпускает ежемесячный “Бюллетень экологической информации” (OECD 1997). Агентство по вопросам окружающей среды Японии также ежегодно издает “Белую книгу по окружающей среде” и множество других книг и брошюр для широкого круга читателей. Агентство по окружающей среде и Министерство образования совместно с Международным центром природоохранной технологии ЮНЕП в Осаке и Шиге занимаются просветительской работой в этой области, создавая телевизионные программы и фильмы, проводят семинары по экологическому образованию и распространяют учебные материалы (Environment Agency of Japan 1997d).

Азиатско-Тихоокеанская сеть по экологической подготовке на уровне высшего образования при ЮНЕП рассчитана на лиц, ответственных за принятие решений и разработку политики, а также преподавателей высшей школы и представляет собой автономную сеть профессионально подготовленных кадров. Эта сеть занимается подготовкой и распространением учебных планов и программ, оригинальных материалов, учебных пособий и пакетов для экологического обучения. За последние два года отмечается стремительный рост сети, и сейчас она охватывает 35 стран; ее членами являются более 200 высших учебных заведений и 2 тыс. частных лиц (UNEP/PROAP 1998). Однако в целом по региону проблеме подготовки специалистов, ответственных за принятие решений и разработку политики, особенно тех, кто занимается вопросами использования природных ресурсов и их распределения на высшем государственном уровне, уделяется недостаточное внимание.

Развитие экологического обучения в официальной системе образования сосредоточено на уровне начальной и средней школы, причем в дошкольных учреждениях и в высшей школе этому уделяется меньше внимания. Начиная с 70-х годов экологическое образование стало полноправной частью школьного обучения в странах Южной Азии, за исключением Непала (UNESCO/ROAP 1992). Охрана окружающей среды преподается в начальной, средней и высшей школе Китая. Несколько иная ситуация сложилась в Японии, где экологическое образование является факультативным, а его объем зависит от конкретной школы.

Все больше внимания уделяется включению экологических концепций в образовательные программы для взрослых и программы по ликвидации неграмотности. Например, Бюро по обучению взрослых для Азии и стран южной части Тихого океана создало в 1992 году сеть преподавателей по вопросам окружающей среды (ASPBAE 1992). Многие страны используют неформальные образовательные центры для экологического образования; в Индонезии, например, экологическим просвещением зани-

маются 54 экологических учебных центра (UNESCO/PROAP 1988).

НПО играют ключевую роль в обеспечении неформального экологического просвещения в школах и других учебных заведениях печатными и аудиовизуальными материалами. Например, в Индии Центр экологического просвещения выпускает большой ассортимент книг и аудиовизуальных комплектов для учителей и учащихся (CEE 1995). Некоторые телевизионные программы также способствуют росту информированности на всех уровнях; они привлекают внимание к проблемам браконьерства в отношении тигров, носорогов и других видов, находящихся под угрозой исчезновения.

Экологические проблемы все чаще освещаются в прессе. Еще несколько лет назад сообщения о проблемах окружающей среды сводились к краткому изложению речей, произносимых в честь Дня окружающей среды, или репортажам о кампаниях лесопосадок. Теперь журналисты, работающие в тесном контакте с активистами экологии, стали действовать на упреждение и более широко освещать более масштабные проблемы в этой области. Общественная экологическая газета Китая “Чайна энвайронментал ньюс” играет важную роль в просвещении населения по проблемам окружающей среды. Существенный вклад вносят также радиовещательные компании. Например, радиостанции Китая регулярно передают программы и проводят конкурсы по экологической тематике, а одна из местных радиостанций Пекина в 1988 году получила свыше 60 тыс. откликов от более чем 1 млн. слушателей, принявших участие в конкурсе на знание природоохранных проблем. Этот успешный опыт был повторен и на других радиостанциях (Chaoran and Changhua 1993).

Социальная политика

Несмотря на то что лишь небольшое число природоохранных программ специально посвящено вопросам равноправия или преодоления бедности, тем не менее некоторые инициативы предпринимаются и в социальной сфере. Основное внимание уделяется непосредственно борьбе с бедностью на основе программ создания рабочих мест и достижению равноправия путем предоставления кредитов сельским жителям. В то же время многие страны проводят политику по стабилизации или сдерживанию темпов роста населения. Усилия, непосредственно направленные на борьбу с бедностью, оказались наиболее успешными в Восточной Азии и менее успешными — в Южной Азии (UNESCAP/ADB 1995). Программы прямой поддержки, осуществляемые правительствами многих азиатских стран, обеспечивают субсидирование продовольствия или предоставление кредитов; осуществляются также программы микрофинансирования. Программы субсидирования не всегда достигают своих целей. Трудно наладить целевое субсидирование продовольствия, поэтому оно нередко достается

более обеспеченным жителям городов. По программам субсидирования кредитов выделенные ссуды, как правило, не доходят до бедняков, часто расходуются на нужды потребления и не возвращаются (ADB 1997).

Социальная политика в странах АСЕАН сосредоточена на устойчивом развитии населенных пунктов. Основные ее задачи состоят в удовлетворении элементарных потребностей сельского населения, главным образом в жилье и безопасной питьевой воде. Большое внимание уделяется также людским ресурсам, в частности образованию и подготовке кадров (ASEAN 1997). Социальная политика поддерживает децентрализацию ресурсов и управление окружающей средой. Распространение ВИЧ/СПИДа и рост загрязнения воздуха и воды стали новыми проблемами, требующими приоритетного внимания в программах социального развития. Страны АСЕАН считают также необходимым развивать региональную структуру для включения проблем окружающей среды и развития в процесс принятия решений.

За последнее десятилетие правительство Китая приняло ряд мер, касающихся развития науки и образования, населения, женщин и социальной защиты, в интересах охраны окружающей среды. Как центральные, так и местные органы власти активизировали усилия по оказанию помощи жертвам стихийных бедствий. В 1995 году фонды помощи составили эквивалент 284 млн. долл. США, которые были направлены на нужды более чем 31 млн. бедняков. Еще 7 млн. семей получили помощь от местных органов власти, из них 2 млн. семей смогли преодолеть порог бедности (SEPA 1997b).

Заключение

Несмотря на то что стратегии реагирования в области окружающей среды значительно различаются в странах региона, можно наметить основные приоритетные направления будущих действий. Среди них:

- мобилизация инвестиций с учетом целей охраны окружающей среды;
- значительно более широкое распространение более чистых технологий;
- исследования в области альтернативных источников энергии и содействие переходу на альтернативные виды топлива и энергосбережению;
- повышение эффективности систем общественного транспорта и разработка инновационных альтернатив;
- усиление роли общественности;
- введение эффективной системы ценообразования в отношении природных ресурсов;
- поощрение добровольных действий по охране окружающей среды;
- стимулирование наращивания потенциала; и
- развитие регионального сотрудничества.

Основная стратегия региона по решению экологических проблем должна сочетать командно-административные методы с экономическими стимулами, уделяя внимание широкому вовлечению населения с целью обеспечить общественную поддержку более совершенных подходов к решению природоохранных проблем.

Литература

- ADB (1997). *Emerging Asia: Changes and Challenges*. Asian Development Bank, Manila, the Philippines
- ADB, UNEP and MRC (1996). *Sub-regional Environmental Monitoring and Information System (SEMIS) – Project Implementation Document*. TA. No. 5562-REG. Asian Development Bank, Manila, Philippines
- APN (1997). Asia-Pacific Network for Global Change Research <http://www.rim.or.jp/apn>
- ASEAN (1995). *ASEAN Co-operation Plan on Transboundary Pollution*. ASEAN Secretariat, Jakarta, Indonesia
- ASEAN (1997). *First ASEAN State of the Environment Report*. ASEAN Secretariat, Jakarta, Indonesia
- ASOEN (1999). ASEAN Senior Officials on the Environment <http://www.brunet.bn/gov/modenv/environment/asean.html>
- ASPBAE (1992). Asia-South Pacific Bureau of Adult Education, *Environmental Education Newsletter*, No.1, Quezon City, Philippines
- CEE (1995). *Environmental Education in Asia: Regional Report for the UNESCO Inter-regional Workshop on Reorienting Environmental Education for Sustainable Development*. Centre for Environmental Education, Ahmedabad, India
- Chaoran, Yu, and Changhua, Wu (1993). Environmental Education and the Media's Role in China. Paper presented at the SASEANEE Workshop in Ahmedabad, India, February 1993
- CoAG (1992). *National Strategy for Ecologically Sustainable Development*. Council of Australian Governments, AGPS, Canberra, Australia.
- Colmar Brunton (1990). *Project Green*. Report prepared for the New Zealand Ministry for the Environment. Colmar Brunton Research Ltd, Auckland, New Zealand
- Colmar Brunton (1993). *Project Green*. Second report prepared for the New Zealand Ministry for the Environment. Colmar Brunton Research Ltd, Auckland, New Zealand
- Commonwealth of Australia (1996). *Australia: State of the Environment 1996*. State of the Environment Advisory Council and Department of the Environment, Sport and Territories. CSIRO Publishing, Collingwood, Australia
- Commonwealth of Australia (1998). *1998 Year Book Australia*. Australian Bureau of Statistics, Canberra, Australia
- Commonwealth of Australia (1999a). National Heritage Trust of Australia Home Page <http://www.nht.gov.au>
- Commonwealth of Australia (1999b). Ecoefficiency and Cleaner Production Home Page <http://www.environment.gov.au/epg/environet/eecp>
- Commonwealth of Australia (1999c). National Pollutant Inventory Home Page <http://www.environment.gov.au/epg/npi/home.html>
- Commonwealth of Australia (1999d). *1999 Year Book Australia*. Australian Bureau of Statistics, Canberra, Australia
- Commonwealth of Australia (1999e). Environment Australia Home Page <http://www.erin.gov.au>
- Commonwealth of Australia (1999f). Comprehensive Regional Assessments and Regional Forestry Agreements Home Page <http://www.rfa.gov.au/index.html>
- Environment Agency of Japan (1994). *The Basic Environmental Plan*. Environment Agency, Tokyo, Japan
- Environment Agency of Japan (1997a). *Acid Deposition Monitoring Network in East Asia – Achievements of Expert Meeting, March 1997*. Environment Agency, Tokyo, Japan
- Environment Agency of Japan (1997b). *Japan's Environment Protection Policy*. Environment Agency, Tokyo, Japan
- Environment Agency of Japan (1997c). *Environmental Cooperation Programme in Asia and the Pacific towards Sustainable Development (ECO-PAC)*. Environment Agency, Tokyo, Japan
- Environment Agency of Japan (1997d). *Quality of the Environment in Japan 1997*, in Japanese. Environment Agency, Tokyo, Japan
- EGAT (1997). *Demand-side Management in Thailand: Experience and Perspectives*. Electricity Generating Authority of Thailand, Bangkok, Thailand
- Gendall, P.J., Hosie, J.E. and Russell, D.R. (1994) *International Social Survey Programme: The Environment*. Department of Marketing, Massey University, Palmerston North, New Zealand <http://www.massey.ac.nz/~wwmarket/issp.htm>
- Government of India (1992). *Environment and Development: Traditions, Concerns and Efforts in India: National Report to UNCED*. Ministry of Environment and Forests, New Delhi, India
- Government of India (1993). Environment Statement, 5 June 1993 (part of Environmental Audit). Ministry of Environment and Forests, New Delhi, India
- Government of India (1995). *Annual Report 1994-95*. Ministry of Environment and Forests, New Delhi, India
- Government of Indonesia (1995). *Indonesian Country Report on Implementation of Agenda 21 1995*. The State Ministry of Environment, Jakarta, Indonesia
- Government of Malaysia (1994). *Report to the United Nations Commission on Sustainable Development*. Ministry of Science, Technology and the Environment, Kuala Lumpur, Malaysia
- Government of the Philippines (1992). *A Report on Philippine Environment and Development*. Department of Environment and Natural Resources, Quezon City, Philippines
- Government of Republic of Korea (1991). *National Report of the Republic of Korea to UNCED*. Ministry of Environment, Seoul, Republic of Korea
- Government of Republic of Korea (1994). *Environmental Protection in Korea*. Ministry of Environment, Kwacheon, Republic of Korea
- Government of Republic of Korea (1997). *Environmental Protection in Korea*. Ministry of Environment, Republic of Korea
- Government of Republic of Korea (1998). *Environmental Protection in Korea 1997*. Ministry of Environment, Kwacheon, Republic of Korea

- Government of Singapore (1998). *Make the Green Label Your Choice*. Ministry of the Environment, Singapore
- Government of Sri Lanka (1994). *State of the Environment of Sri Lanka* (for submission to the SACEP). Ministry of Environment and Parliamentary Affairs, Colombo, Sri Lanka
- Government of Thailand (1992). *The Enhancement and Conservation of National Environmental Quality Act, B.E. 2535*. Bangkok, Thailand
- Government of Thailand (1997). *Constitution of the Royal Thai Kingdom 1997*. Bangkok, Thailand
- ICIMOD (1999). International Centre for Integrated Mountain Development Home Page
<http://www.south-asia.com/icimod.htm>
- IDE (1995). *Development and the Environment: The Experiences of Japan and Industrializing Asia*. Edited by Kojima, Reetsu, Nomura, Yoshihiro, Fujisaki, Shigeaki, and Sakumoto, Naoyuki. Development and the Environment Series No.1. Institute for Developing Economies, Tokyo, Japan
- JEA (1994). *Environmental Governance in the Pacific Century*, edited by J.E. Nickum and J.R. Nishioka. Japan Environment Association, East-West Center
- MNE, UNDP and WWF (1996). *Mongolia's Wild Heritage*. Ministry of Nature and Environment, Ulaanbaatar, Mongolia
- MRC (1999). Mekong River Commission Home Page
<http://eco-web.com/register/02769.html>
- MRC/UNEP (1997). *Mekong River Basin Diagnostic Study: Final Report*. Mekong River Commission, Bangkok, Thailand
- New Zealand Ministry for the Environment (1997). *The State of New Zealand's Environment 1997*. GP Publications, Wellington, New Zealand
- OAN (1997). Thailand and Japan share phase-out success. *OzonAction News*, 21, January 1997
- O'Conner, D. (1996). *Applying Economic Instruments in Developing Countries: From Theory to Implementation*. Paper prepared for EEPSEA, IDRC, 1996
- OECD (1994). *OECD Environmental Performance Reviews: Japan*. OECD, Paris, France
- OECD (1997). *OECD Environmental Performance Reviews: Republic of Korea*. OECD, Paris, France
- OEPP (1997). *National Action Plan for Environmental Quality Promotion* (in Thai). Office of Environmental Policy and Planning, Ministry of Science, Technology and Environment, Bangkok, Thailand
- Panayotou, T. (1994). *Economic Instruments for Environmental Management and Sustainable Development*. Environmental Economics Paper No. 16. UNEP, Geneva, Switzerland
<http://www.unep.ch/eteu/econ/e-pumenu.htm>
- Philippine Council for Sustainable Development (1996). *Onwards from Rio: Continuing Philippine Efforts in Sustainable Development*. Philippine Council for Sustainable Development Manila, Philippines
- SACEP (1992). *SACEP Strategy and Programme I (1992–96)*. SACEP, Colombo, Sri Lanka
- SACEP (1998). *Male Declaration on Control and Prevention of Air Pollution and its Likely Transboundary Effects for South Asia*. Report of 7th SACEP Governing Council Meeting, 22 April 1998, Male, Maldives
- SEPA (1996). *China Environment Year Book, 1996*. State Environmental Protection Administration of China, Beijing, China
- SEPA (1997a). *China Environment Year Book, 1997*. State Environmental Protection Administration of China, Beijing, China
- SEPA (1997b). *National Report on Sustainable Development, 1997*. State Environmental Protection Administration of China, Beijing, China
- SEPA (1998). *Report on the State of the Environment in China 1997*. State Environmental Protection Administration of China, China Environmental Science Press, Beijing, China
- South-South Solidarity (1992). *South Link Newsletter*, Vol. II, Nos. ii-iii, July-October 1992, New Delhi, India
- SPREP (1994). *Action Strategy for Nature Conservation in the South Pacific Region, 1994–98*. South Pacific Regional Environment Programme, Apia, Samoa
- SPREP (1997). *Action Plan for Managing the Environment of the South Pacific Region 1997–2000*. SPREP, Apia, Samoa
- SPREP (1999). South Pacific Regional Environment Programme
<http://www.sprep.org.ws/default.htm>
- TEI (1996). *Towards Environmental Sustainability – Annual Report 1996*. Thailand Environment Institute, Bangkok, Thailand
- UNCSD (1995). *Financing the Transfer of Environmentally Sound Technology*. United Nations Commission on Sustainable Development, New York, United States, January 1995
- UNEP (1998). *Production and Consumption of Ozone Depleting Substances 1986–1996*. Ozone Secretariat, United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya
<http://www.unep.org/unep/secretar/ozone/pdf/Prod-Cons-Rep.pdf>
- UNEP/ROAP (1998). *UNEP/ROAP Information Brochure 1998*. UNEP/ROAP, Bangkok, Thailand
- UNESCAP/ADB (1995). *State of the Environment in Asia and the Pacific 1995*. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, and Asian Development Bank. United Nations, New York, United States
- UNESCO/PROAP (1988). *Environmental Education at University Level: Report of a Seminar on the Strategy for Inclusion of Environmental Education at University Level*. Yogyakarta, Indonesia, 20 June – 4 July 1987. UNESCO Principal Regional Office for Asia and the Pacific, Bangkok, Thailand

UNESCO/PROAP (1992). *Final Report of Training Workshop in Environmental Education for Elementary Teacher Educators for South Asian Countries*. UNESCO/PROAP, Bangkok, Thailand

Weiss, E.B., and Jacobsen, H.K. (1998). *Engaging Countries: Strengthening Compliance with International Environmental Accords*. MIT Press, Cambridge, Massachusetts, United States

World Bank/UNDP (1995). *Water Conservation and Reallocation: Best Practices in Improving Economic Efficiency and Environmental Quality*. A World Bank – ODI Joint Study by Ramesh Bhatia, Rita Cessti and James Winpenny. World Bank/UNDP, Washington DC, United States